

Оливер не спал всю ночь.

Покинув гостиницу, Оливер проводил ночи без сна.

Он не мог заснуть, хоть и был уставшим из-за длительного путешествия.

Это было не потому, что он был физически или ментально истощен, скорее наоборот — он был взволнован.

Во время жизни в сиротском приюте и шахте, все повторялось изо дня в день.

Он мог уснуть в любой момент, потому что не интересовался ничем, кроме собственного выживания, но последние пару дней были другими.

Каждый день был волнующим.

Он думал об этом несколько раз за день... нет, десятки или сотни раз о том моменте, когда извлек эмоции работника гостиницы и застрелил его Пулей Ненависти.

Загадочное и при этом знакомое чувство заставляло его парить в небе от счастья.

Эти воспоминания радовали и огорчали Оливера одновременно.

Оливеру казалось, что если бы в тот момент у него было немного больше концентрации, то он извлек бы намного больше эмоций и в разы быстрее.

Он чувствовал, что если бы сдержал свою радость в тот момент, то смог бы выстрелить несколькими пулями одновременно, а не одной.

Оливер размышлял над всеми сожалениями.

Он воображал тренировки у себя в голове, чтобы избавиться от разочарования. Представлял, как извлекает больше эмоций, выстреливает несколькими Пулями Ненависти и увеличивает их скорость, точность и силу.

Со временем он также придумал Пуле Ненависти особую форму.

Хоть это и была лишь фантазия в его голове, у Оливера было достаточно смелости, чтобы воплотить ее в реальности.

Если бы не слова Джозефа — его Господина и наставника — он бы тут же извлек собственные эмоции и экспериментировал с ними.

— Не практикуй черную магию без разрешения.

— Почему... Господин?

— В отличие от форм, создаваемых эмоциями, что не видны людям, заклинания черной магии можно увидеть. Мы скоро прибудем в место назначения, и я не хочу, чтобы ты привлекал ненужное внимание. Более того, настоящий Чернокнижник не станет применять собственные эмоции для черной магии.

— Эмоции — ограниченный ресурс, и, если ты будешь использовать их безрассудно, твоя душа опустеет, так что не используй собственные эмоции, если только у тебя не останется выбора.

— Тогда, можно я попрактикуюсь, если извлеку чьи-то эмоции.

— Нет. Никогда не используй черную магии без моего разрешения. Ты забыл, что я сказал тебе в гостинице? Ты должен повиноваться и следовать за мной, не задавая вопросов. И тогда я буду учить тебя.

Из-за этих слов у Оливера не было другого выбора, кроме как практиковать черную магию лишь в уме.

Это расстраивало, но он ничего не мог с этим поделать.

Джозеф требовал послушания, поэтому ему приходилось повиноваться настолько, насколько это было возможным, чтобы обучаться, даже если обучение было поверхностным.

Не успел он заметить, как темное небо стало серым, а затем постепенно поменялось на голубое.

Солнце снова встало, и Джозеф тоже встал со своего места.

— Хммм...! Спать на улице не так уж плохо. А? Ты рано проснулся? Нет, ты ведь не спал, так?

— сказал Джозеф, смотря на бледного Оливера с потемневшими кругами под глазами.

Как обычно, Джозеф пошел к ближайшему ручью, чтобы умыться и прополоскать рот очищающим средством.

— Грррррррр — издав этот звук, Джозеф выплюнул густой, мокротоподобный очиститель.

— Ты обычно не спишь ночью? Или ты специально решил не спать? Даже если ты устанешь посреди пути, я не буду нести тебя на спине.

Посмотрев на Джозефа, Оливер ответил:

— Простите, Господин... Я не смог заснуть, потому что был слишком взволнован, услышав, что мы почти прибыли к месту назначения.

Он не врал.

Оливер не мог дождаться момента, когда они доберутся до места назначения и начнут изучать черную магию.

Это было чувство, которое он ощущал впервые в жизни, поэтому он не мог его контролировать.

Джозеф ответил мягким голосом, будто ему не понравилось такое поведение:

— Ну, не то чтобы я не понимал этого. Другие дети вели себя так же.

— Другие дети?

— Что? Думал, что ты единственный талантливый ребенок, которого я встретил? Есть множество одаренных детей, кроме тебя.

Оливер видел свечение вокруг Джозефа.

Свет едва заметно колебался.

Это означало, что его слова были полуправдой-полуложью.

— Помимо тебя есть много других детей. Конечно, не все они талантливый. Ты знаешь, что делать, раз уж ты из приюта, верно?

— Я буду себя вести послушно, Господин.

— Да, ты самый младший и только пришел. Ты должен вести себя как новичок. Статус очень важен в нашем обществе.

Оливер кивнул.

Это не сильно отличалось от приюта или шахты.

Слабым и новеньким всегда приходилось выполнять самую тяжелую работу и спать в худшем месте.

Чтобы избавиться от такого отношения, ты обязан стать сильнее остальных или сблизиться с сильным ребенком.

До сих пор Оливер избегал внимания, оставаясь тихим, поскольку его ничего не интересовало, но сейчас он не знал, что ему делать, потому что теперь существовало что-то значимое для него.

Джозеф предостерег Оливера:

— Ты меня понял?

— Да, Господин... Я подчиняюсь мастеру и правилам места, где я буду жить.

— Правильно. Следуй правилам, если хочешь учиться.

Оливер кивнул еще раз.

Через некоторое время Джозеф и Оливер съели по небольшой буханке хлеба и снова отправились в путь.

Пока они приближались к месту назначения, число деревьев постепенно уменьшалось, появился странный запах, свойственный городу, и вскоре маленький город показался у подножья холма.

— Это Уайнхэм.

Услышав слова Джозефа, глаза Оливера расширились при взгляде на город.

Это произошло из-за количества людей в городе и различных эмоций, которые они излучали.

— Это не большой город, но в то же время и не маленький. Как он выглядит?

— Он выглядит оживленно, — ответил Оливер, смотря на отблески раздражения, злости и недовольства, клубящиеся вокруг людей.

— Что ж, может быть. Некоторые большие фабрики, которые поддерживали город, будут передислоцированы в Ланду. Поэтому все эмоционально нестабильно.

Оливер не до конца понял смысл его слов, но понял, что уход предприятий – причина колеблющегося света.

Закончив свои слова, Джозеф продолжил идти, а Оливер последовал его примеру, и вскоре они достигли ветхой фабрики на окраине города.

Здание с крышей, наклонённой в одну сторону, имело улыбчивую свинку со свисающей сосиской в качестве вывески.

— Это оно...?

— Официально — маленькая и непримечательная колбасная фабрика. Неофициально — наше семейное гнездо.

Джозеф зашел внутрь, и Оливер последовал за ним.

Зайдя внутрь, Оливер увидел завод изнутри.

Там было немного испорченного мяса, огромная мясорубка, тележка, перевозящая мясной фарш, и юные работники, занимающиеся делом.

Хоть они и были молоды, они выглядели старше Оливера; всем им было около двадцати лет.

Как только Джозеф появился, они оставили то, что делали, подошли к нему и склонили головы.

— Я приветствую Господина.

— Добро пожаловать, Мастер.

— Как прошел ваш путь, Мастер?

Запах тухлого мяса и пота исходил от их тел, но они изо всех сил старались хорошо выглядеть перед Джозефом.

Словно привыкший к такому зрелищу, Джозеф подтолкнул Оливера в спину и произнес:

— Это новый ребенок, которого я привел. С этого дня он будет частью нашей семьи, так что научите его правилам и всему, что ему следует знать.

От слов, сказанных Джозефом, улыбки засияли на их лицах.

Они выглядели счастливыми, как будто у них появился новый брат, по крайней мере, внешне.

— Да, мы сделаем это, Господин.

Услышав ответ, Джозеф спокойно оставил Оливера.

Оливер не понимал, что происходит, и вскоре он остался один в незнакомом месте.

Нет, он был не один, всюду были свирепые взгляды работников.

Они смотрели, нахмурившись, будто разъярённые собаки.

— ...Что? Ты не понимаешь, что происходит? Иди, готовься к работе!

Так началась новая жизнь Оливера.

Дзынь! Дзынь! Дзынь! Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Утром слышался звук ударов по раздавленной сковородке.

Дети, спавшие на мокром матрасе, просыпались один за другим от болезненных металлических звуков.

Если кто-то до сих пор спал, не просыпаясь, дети, играющие роль надзирателей, орал на них.

— Чем ты занят, кусок дерьма?! Не ленись. Вставай быстрее!

Услышав крик, дети поспешно вставали, потому что знали, что в ином случае последует пинок, и первым среди них проснулся Оливер.

Прошла неделя с того момента, как Оливер попал сюда, и он быстро приспосабливался к здешней жизни.

Это была одна из его особых способностей — быстро приспосабливаться к жизни где угодно.

Утром он вышел со склада, в котором они жили, и очистил внутреннюю часть фабрики.

Закончив убираться, он съел предоставленный хлеб и суп.

Это был лежавший твердый хлеб, но такая еда была довольно неплохой по сравнению с водянистой кашей, которую он ел в шахте.

После еды, он снова начал работу на фабрике.

Для Оливера это было несложно, потому что ему всего лишь нужно было готовить сосиски из мяса, прибывшего в этот день.

Запах протухшего мяса был ужасен, но это не особо волновало Оливера, у которого было плохое обоняние и который плохо чувствовал вкус, ведь это было легче в сравнении с тяжелой работой, которую ему приходилось выполнять в шахте, где не было даже лучика света.

Объем работы также разнился день ото дня, но для него это было не особо важно, и ему не на что было жаловаться.

Очевидно, Оливер ожидал, что Джозеф начнет учить его черной магии сразу по прибытии, но вопреки его ожиданиям, Джозеф просто ушел, оставив Оливера здесь.

Оливер хотел спросить, что происходит, но не мог из-за опыта в приюте и шахте, а также, из-за обещания подчиняться.

Работа вовсе не была проблемой, но ему хотелось знать, когда он сможет изучать черную магию.

Оливер не был уверен в том, что справиться с разочарованием, если продолжит работать на фабрике, не имея возможности изучать черную магию.

И тогда...

ПОЩЕЧИНА!

Жгучая боль пронзила лицо Оливера, когда он отступил назад.

Когда размытое зрение стало четким, прямо перед собой он увидел мужчину – свирепого молодого человека с мускулистым телом.

Вцепившись в грудь Оливера, он сказал:

— Чертов ублюдок... Разве я не просил тебя перевезти все это мясо?

Он был руководителем, отвечавшим за работников-мужчин.

— Я... переее... вез его, — ответил Оливер, еле проговорив от боли.

Недовольный выражением лица Оливера, наблюдатель встряхнул Оливера еще раз.

— Этот мерзавец... Эй, преподайте ему урок! Хотя я скоро и покину эту фабрику, не могу смириться с мыслью о том, что этот сосунок останется в месте, где я когда-то работал. Не похоже, чтобы у нас была нехватка рабочих.

Услышав слова руководителя, работники поблизости, равно как и другие руководители, закивали.

Будто оценив атмосферу, энергичный начальник сказал, взяв Оливера за воротник:

— Эй, маленький говнюк. Предупреждаю тебя, если хочешь остаться здесь работать, веди себя нормально. Нет смысла притворяться дураком. Если я поймаю тебя за чем-то странным, я отправлю тебя в мясорубку и превращу в фарш. Усек?!

Оливер, исходя из своего опыта, кивнул. Он подчинялся всякий раз, когда кто-то начинал злиться на него.

Лицо руководителя еще сильнее исказилось от презрения:

— Хах! Ты, кретин... убери весь этот бардак в качестве наказания за сегодняшнее!

Оливер кивнул еще раз.

Только тогда надзиратель отпустил его воротник.

В эту минуту другой надзиратель вмешался.

Это была женщина с бледной кожей и короткими фиолетовыми волосами.

— Эй, ты не можешь просто свалить свою работу на кого-то другого. Уборка цеха сегодня на вас, ребята.

Все взгляды были устремлены на неё.

Начальник, ударивший Оливера, сморщил лицо, а женщина-инспектор скрестила руки, не уступая ему.

Все сглотнули и перестали дышать, пока у Оливера была лишь одна мысль: «Когда же я научусь черной магии?»

<http://tl.rulate.ru/book/74116/2416131>